

ПУБЛИКАЦИИ

В. П. Яйленко

ГРАФФИТИ ЛЕВКИ, БЕРЕЗАНИ И СОЛЬВИИ

1. МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАФФИТИ

ЗНАЧЕНИЕ граффити как неотъемлемой составной части фонда греческих эпиграфических памятников, как ценного исторического источника было осознано давно. А. Бек отвел для них специальный раздел в последнем томе своего свода греческих надписей (по его материалам, обработанным и дополненным И. Францем, том был выпущен Э. Курциусом)¹. Еще до выхода этого тома определению характера и типологии граффити были посвящены работы М. Летрона, О. Яна, У. Коппа, затем Р. Шене, Х. Хейдемана и других ученых прошлого века². Отчеты о раскопках и описания собраний антиков сопровождалась публикацией наиболее интересных граффити; некоторым надписям этого рода посвящались отдельные публикации конца XIX — начала XX в. (А. Дюмон, А. Фуртвенглер, П. Уолтерс, Ф. Блекманн, Х. Дильс и др.). Значительную роль в понимании граффити как малого эпиграфического жанра сыграла публикация Э. Гарднером многочисленных посвящений из Навкратиса³. П. Кречмер дал обстоятельное описание языка надписей на сосудах⁴. Подлинное начало изучению граффити как массового материала было положено диссертацией Р. Хакля⁵. Небольшое количество граффити вошло в отдельные тома серии «Inscriptiones Graecae». Граффити особого жанра — заклятия — были собраны Р. Вюншем и А. Одоланом⁶.

В текущем столетии продолжалась публикация граффити в числе раскопочных материалов, выходили и специальные публикации (Д. Ами, Р. Арена, Дж. Бизли, А. Богенхольд, А. Джонстон, Х. Иммеруор, Ж. Купри, М. Лэнг, М. Лаццарини и многие другие). Некоторая часть граффити была опубликована в серии «Corpus vasorum antiquorum». Заслуживает внимания подборка граффити из раскопок афинского Керамика

¹ SIG, v. IV, f. 1., В., 1856.

² См. Э. Р. Штерн, Graffiti на античных южно-русских сосудах, ЗО ОИД, 20, 1897, стр. 164 сл.

³ Naucratis, I, L., 1886, стр. 54-63; II, L., 1888, стр. 62—68 (перензваны А. Вернаном, Le Delta égyptien d'après les textes grecs, 1, P., 1970, стр. 640—742).

⁴ Р. Кречмер, Die griechischen Vasenschriften, Gütersloh, 1894.

⁵ Р. Наскль, Merkantile Inschriften aus attischen Vasen. Münchener archäologische Studien, München, 1909 (далее — Hackl.).

⁶ Inscriptiones Graecae (=Corpus inscriptionum Atticarum, III), p. 3. Appendix. Defixionum tabellae in Attica regionem repertae, ed. R. Wuensch, В., 1897; А. Аудолент, Defixionum tabellae (praeter Atticas), P., 1904.

и особенно образцовое издание граффити Самофракии⁷. Аналогичная полная подборка граффити из раскопок афинской Агоры была выполнена недавно М. Лэнг⁸. Таким образом, лишь в самое последнее время подбор и изучение граффити были поставлены на уровень Корпуса аналогично лапидарным надписям.

Большой вклад в изучение граффити был сделан русскими и советскими учеными. В прошлом веке в ряде изданий (ОАК, ЗООИД, МАР, ЖМНИИ и т. д.) публиковались отдельные граффити (Л. Стефани, А. Уваровым, Н. Мурзакевичем и др.). Ряд надписей этого рода вошел и в обобщающие труды: «Древности Босфора Киммерийского», «Русские древности» и т. д. Накопление материала повлекло за собой необходимость его методологического осмысления, разработку его типологии. Эту задачу выполнил Э. Р. Штерн в упомянутой работе, посвященной граффити Левки, Феодосии и Херсонеса, хранящимся в ОАМ и Херсонесском музее. Исходя из массового материала (им было обработано 148 надписей), Э. Р. Штерн выделил три группы: граффити посвятивителей, владельцев, торговцев⁹. Для своего времени работа Э. Р. Штерна, не имевшая прецедентов, была большим шагом вперед в понимании материала. Разработанная им классификация применялась в течение последующих десятилетий русскими учеными (из зарубежных исследователей можно упомянуть лишь А. Авакяна, издавшего в Румынии граффити Тирь). Эта классификация была предварительной, на что указывал сам автор, и со временем изжила себя. Наличный материал выходил за рамки трех указанных групп, часть материала была ошибочно интерпретирована Э. Р. Штерном (например, в число торговых граффити попали и погребальные надписи-дипинты на урнах). Основным же недостатком его работы состоял в том, что сокращения теофорных имен владельцев сосудов были занесены в группу посвятивительных. К сожалению, эта ошибочная тенденция не изжита и по сей пору.

В изданиях последующего времени был опубликован ряд граффити из различных центров Северного Причерноморья (Э. Диль, В. В. Шкорпил, С. С. Дложевский и др.). Археологическая комиссия предполагала собрать в III томе IOSPE все клейма и граффити. Эта работа была возложена на Е. М. Придика, который продолжал собирание материала по 1935 г., но издание не было осуществлено. Материалы Е. М. Придика являются ценным источником наших сведений о граффити, часть которых погибла (как, например, многие надписи Керченского музея), но пользоваться ими надо с большой осторожностью, поскольку его чтения и интерпретация многих граффити ошибочны. В Корпусе Е. М. Придика отсутствовала четкая классификация: так, он подразделял граффити по материалу, а не по жанру надписей (например, выделялись надписи различного рода на свинце), смешивал граффити и дипинты.

Значительным этапом в разработке классификации граффити стала книга И. И. Толстого, в которую вошли 255 надписей Эрмитажа¹⁰. Автор выделил бытовые, застольные, посвятивительные, магические, рисуночные граффити. Ряд надписей удачно интерпретирован, книга в целом выявила большие возможности граффити в качестве исторического источника. К сожалению, и эта книга не свободна от ряда недостатков, существеннейший из которых состоит в смешении сокращений теофорных имен владельцев с

⁷ Kerameikos. Bd 3. Inschriften. Ostraca. Flüchtafeln, В., 1941. Samothrace, v. 2, p. 2: K. L e s h m a n n, The Inscriptions on Ceramics and Minor Objects, N. Y., 1960.

⁸ The Athenian Agora, XXI. M. L a n g, Graffiti and Dipinti, Princeton, 1976.

⁹ По той же классификации было издано также около 30 ольвийских и березанских граффити — Э. Р. Штерн, Новый эпиграфический материал, найденный на юге России, ЗООИД, 23, 1904, стр. 18—28.

¹⁰ И. И. Т о л с т о й, Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья, М.—Л., 1953 (далее — Толстой, с указанием номера граффито).

посвятительными граффити. В целом примерно половина изданных И. И. Толстым граффити требует уточнения текста и типологической принадлежности.

В последующее время издавались отдельные граффити из разных центров Северного Причерноморья. Больших публикаций почти не было, за исключением сделанных И. Д. Головки подборок ольвийских и роксоланских граффити¹¹. Работы эти не свободны от недостатков: например, граффити Ольвии и Березани разделены на греческие и «негреческие» (которые на самом деле являются плохо понятыми греческими), изобразительный материал практически отсутствует, значительная часть граффити прочтена и интерпретирована, на мой взгляд, неверно.

Значительность накопленного материала и необходимость ввода его в научный оборот поставили на повестку дня вопрос об издании граффити по отдельным центрам по принципу Корпуса. В 1978 г. вышел первый выпуск «Граффити античного Херсонеса». Всячески приветствуя выход этого сборника, введшего в научный оборот большой эпиграфический материал, отмечу, однако, что принципы его построения представляются мне неудовлетворительными. Вместо классификации по жанру, т. е. по содержанию надписей, как принято и в лапидарной эпиграфике, херсонесские граффити на столовой посуде подразделены на надписи на чернолаковых, затем краснолаковых сосудах, а также сосудах без лака. Внутри этих больших групп (вышедший выпуск включает граффити на чернолаковой посуде) надписи расположены в алфавитном порядке (стр. 4).

Подводя итог краткому историографическому экскурсу, можно отметить, что изучение граффити как разновидности малого эпиграфического жанра ведется давно, но еще далеко от завершения: издана очень небольшая часть накопленного материала и — как следствие этого — отсутствуют четкие методические принципы работы с ним. Поэтому, прежде чем перейти непосредственно к надписям, рассмотрим несколько ключевых методических вопросов работы с граффити, а именно: классификацию материала, принципы размещения посвященных и частновладельческих граффити на сосудах, типологическую принадлежность аббревиатур на доньях сосудов (посвятительные граффити и сокращения имен).

Прежде всего следует отметить, что граффити — это массовый материал и поддается изучению в результате проработки не единиц и не десятков, а сотен надписей. Очень важную роль в разработке методики исследования граффити играет археологический контекст, в котором были найдены граффити, но, к сожалению, для большей части накопленных надписей Северного Причерноморья он остался незафиксированным или утерян. Граффити из послевоенных, а частично и довоенных раскопок имеют археологическую привязку, но по разным причинам эта документация не всегда доступна, поэтому приходится оперировать небольшим числом подобных надписей.

Собственно, сама массовость данного материала определяет его классификацию. Граффити Северного Причерноморья *en masse* могут быть распределены по следующим группам и подгруппам¹²:

¹¹ И. Д. Головки, Несколько неизданных граффити из Ольвии и Березани, МАСП. 2, Одесса, 1959 (на укр. яз.) (далее — Головки, с указанием номера граффити), стр. 167—176; он же, Эпиграфические находки, МАСП, 5 [Роксоланы], Одесса, 1966, стр. 77—88 (171 граффити и дипинти).

¹² Ср. рубрикацию Г. Иммеруора по аттическим граффити (H. I m m e r w a h r, A Projected Corpus of Attic Vase Inscriptions. Acta of the Fifth International Congress of Greek and Latin Epigraphy, Oxf., 1971, стр. 54) и классификацию Л. Джеффри сакральных граффити (Perachora, II, Oxf., 1962, стр. 394). Полную подборку греческих посвященных формул см. M. L. L a z z a r i n i, Le formule delle dediche votive nella Grecia arcaica, Roma, 1976, стр. 58 слл.

I. Сакральные: 7 7 7

1. Посвящения:

- а) содержащие имена божеств, посвячительные формулы;
- б) содержащие имена посвящителей, посвячительные формулы, но без теонимов

2. Инвентарная маркировка святилищ:

- а) содержащие сокращения имени бога или его эпитеты;
- б) содержащие обозначения ἱερῆ , ἱερός , ἱερόν , ἱερά

3. Магические:

- а) заклятия;
- б) амулеты («рисуночные» с текстом или просто «рисуночные»);
- в) прочие виды магии (например, магические алфавитные ряды)

II. Художественные тексты:

1. Отрывки из сочинений разных авторов (Гомер, эпос и т. д.)
2. Образцы местного литературного творчества
3. Застольные надписи, прежде всего метрические

III. Бытовые:

1. Дарственные
2. Письма
3. Игровые
4. Школьные алфавитные упражнения
5. Рисунки
6. Метки

IV. Имена и сокращения имен:

1. Надписи правителей
2. Остраконы
3. Полные имена и сокращения имен владельцев.

V. Производственно-торговые (экономические) на посуде:

1. Цифровые записи гончаров (производство сосудов, партии сосудов, их разновидности, стоимость и т. д.). Иногда сделаны по сырой глине
2. Буквенные цифровые записи на черепках:
 - а) акрофонические;
 - б) алфавитные
3. Небуквенные цифровые записи на черепках

VI. Граффити на амфорах:

1. Имена и сокращения имен владельцев, производителей, торговцев
2. Производственно-торговые текстуальные (названия товара, его качество, сорт и т. д.)
3. Буквенные цифровые обозначения (с подразделением на надписи, обозначающие объем, вес товара, стоимость товара и прочее)
4. Небуквенные цифровые обозначения (то же)
5. Метки, «рисуночные» граффити

По мере необходимости добавляются группы *Notabilia*, *Varia*, *Incerta*, *Dubia*. Разумеется, выделенные граффити не обязательно должны быть представлены в каждой публикации надписей подобного рода — в каждом отдельном случае классификацию подсказывает наличный материал. Например, вошедшие в данную подборку граффити в числе сакральных содержат только посвячительные надписи типа 1а и магические типа 3б. Суть приведенной рубрики состоит прежде всего в том, чтобы исследователями, публикующими граффити, правильно определялся их жанр, т. е. в конечном счете — содержание надписей.

Очень близки к граффити по своему содержанию надписи на амфорах (реже на других предметах), исполненные обычно красной или черной

краской — дипинти¹³. Они в целом подразделяются на те же группы, что и граффити на амфорах, но есть и такие категории, как погребальные надписи на урнах, художественные тексты на черепках вторичного использования (№ 90) и др. Погребальные дипинти обычно содержат обозначение имени покойного, патронимика, возраста и т. д.

Грамотность среди греков была чрезвычайно распространена¹⁴, поэтому почти все граффити сделаны владельцами сосудов и лишь в очень редких случаях заметна рука профессионального резчика (ср. № 6)¹⁵. Граффити обычно размещаются по внешней стороне сосуда, редко изнутри (если по венчику изнутри, то это, как правило, посвятельная надпись; значение надписей на дне изнутри неясно, в ряде случаев можно отметить сокращения имен владельцев, посвящения божествам, магические надписи и знаки; наиболее часто встречаются цифровые записи изнутри на черепках вторичного использования). По характеру граффити могут быть разделены на текстуальные (полное имя божества или владельца, цифровые записи, названия товара, тексты и прочее) и аббревиатуры (сокращения имен, названия товара, инициалы и т. д.). Массовый материал показывает, что преобладающую часть граффити на столовой посуде (примерно $\frac{2}{3}$ от общего количества) составляют имена владельцев сосудов, главным образом их сокращения и инициалы.

Общая закономерность размещения надписей на сосудах определялась прежде всего их типологической принадлежностью: посвятельные граффити вырезались главным образом на венчиках и стенках (т. е. на обозримых частях) открытых сосудов, редко — по венчику изнутри, имена владельцев и их сокращения в абсолютном большинстве случаев — на доньях. Чтение на доньях сосудов полных имен владельцев (№ 44, 120, 124, 128 и др.) предполагает размещение там же и их сокращений, а также инициалов; из числа прозрачных случаев см. № 154: Δου (— —), 160: Ευ (— —), 165: Καλ (— —), 194: Συντ (— —), 197: Σωσα (— —), 201: Φιλ (— —) и т. д.¹⁶ Данное положение подтверждается чистыми археологическими комплексами. На греческом некрополе в Пичвнари (Кобулети) при вскрытии богатого погребения позднего V в. до н. э. было найдено несколько чернолаковых сосудов. На дне одной чаши вырезано сокращение имени покойного владельца Βοσ (например, κ Βοσπότης), на доньях трех других чашек — начальная буква того же имени, наконец, на дне еще одной — та же *βета*, но с вырезанной справа снизу с наклоном *этой*, т. е. с инициалами имени и отчества покойного¹⁷. При раскопках западного некрополя на Самофракии в мужском погребении были найдены стригиль и аск с надписью на дне ΑΡΙΣΤΟ — сокращение имени покойного владельца сосуда¹⁸.

¹³ Несколько методических соображений см. Б. А. Василенко, О характере надписей и меток на древнегреческих амфорах, «Новейшие открытия советских археологов», II, Киев, 1975, стр. 63—64; рубрикации см. С. А. Беляев, Позднеантичные надписи на амфорах из раскопок Херсонеса 1961 г., НЭ, 7, 1968, стр. 140.

¹⁴ См. В. П. Бузескул, Школьное дело у древних греков по новым данным, Харьков, 1918, стр. 4—8.

¹⁵ Номер граффито без сопутствующих обозначений указывает на нижеследующие граффити данной статьи. Вследствие большого объема статьи здесь публикуются граффити Левки и Березани, а в следующем номере ВДИ — граффити Ольвии; нумерация единая.

¹⁶ Возможные варианты раскрытия сокращений: Δοβ(ρις), Σύντ(ομος), Σώσα(νδρος) и др.

¹⁷ См. А. Ю. Кахидзе, Античные памятники Восточного Причерноморья, Батуми, 1975, табл. VII—VIII, X.

¹⁸ Samothrace II, p. 2, стр. 130, № 320. Не исключено, что это полное имя, т. е. *Αρίστο «собственность Ариста».

С другой стороны, есть и более редкие примеры размещения имен владельцев на стенках сосудов: на Родосе в могиле, содержавшей два (или более) погребения, было найдено несколько сосудов с именами владельцев и их сокращениями, вырезанными на обозримых частях: Αλξ (два сосуда), $\text{Ἀνδρόθεος ἦμι, Φίντια, Χαρ}$ ¹⁹. Ср. к этому наши № 184, 192 и, возможно, 155, 187, также расположенные на стенках и венчиках сосудов.

Отмеченная общая закономерность размещения посвячительных надписей на стенках открытых сосудов, а имен владельцев, их сокращений и инициалов — на доньях открытых и закрытых сосудов хорошо поясняется на примере чернолакового блюда рубежа IV—III вв. до н. э. из эсхары в Мирмекии, содержащего несколько надписей²⁰. Сначала блюдо принадлежало некоему Герофану, который вырезал свое имя на дне блюда (Ἡροφάνης). Затем владельцем блюда стал Герей, вырезавший и свое имя на дне напротив имени Герофана, но уже в родительном падеже, более акцентирующем принадлежность сосуда данному лицу (Ἡραίου , под именем — остаток сбитой надписи, как кажется, Φ.....Σ)²¹. Возможно, в связи со своим намерением посвятить блюдо в святилище Герей решил более определенно указать, что оно принадлежит ему, а не Герофану: $\text{ὄχ Ἡροφάνη(ν)τος, ἄλ(λ')} \text{Ἡραίου}$ ²². Затем блюдо было посвящено в святилище, и на стенке его появилась надпись: «Герей посвятил при архонте Спардоке». Таким образом, в данном случае в соответствии с общей закономерностью имена владельцев вырезались на дне сосуда, посвячительная надпись — на стенке.

Размещение посвячительных граффити на венчиках и стенках открытых сосудов как общая закономерность хорошо документируется на ряде археологических комплексов. Из 300 посвящений в фиванском святилище Кабиров лишь несколько экземпляров размещено на доньях сосудов, остальные — на стенках, венчиках и ручках²³. Совершенно аналогичную картину обнаруживают и посвячительные граффити, найденные в святилище Геры Лимении в коринфской Перахоре (всего 130 экземпляров)²⁴. Другой характерный в этом отношении пример — посвящения на венчиках и стенках хиосских киликов и фиал первой половины VI в. до н. э., происходящих из святилищ в Навкратисе, Аполлона Фанея на Хиосе и Афайи на Эгине²⁵. Они сделаны краской до обжига. Подтверждают данное правило и два десятка подобных надписей краской из святилища Геры Лимении в Перахоре²⁶. На материале Северного Причерноморья отмеченная общая закономерность хорошо проявляется на примере керамического комплекса конца VI — начала V в. до н. э. с посвящениями Аполлону Дельфинию, Зевсу и Афине, найденными при раскопках ольвийского теменоса²⁷. Из 23 опубликованных Е. И. Леви посвящений (на 1960 г. их числилось около

¹⁹ A. Johnston, *Rhodian Readings*, BSA, 70, 1975, стр. 150, № 22—24, 27, 29.

²⁰ В. Ф. Гайдукевич. Вотив Герей из Мирмекии, «Культура античного мира», М., 1966, стр. 70—76.

²¹ Ср. Jeffery, табл. 68, 23 — надписи двух владельцев на скифосе, перешедшем от одного к другому. См. также граффито № 120 из Ольвии.

²² Родительный падеж имени Ἡροφάνης Герей (ошибочно?) образовал по типу Φάνης, Φανήτος вместо обычного Ἡροφάνους или Ἡροφάνου . Одинаковый корень имен Герофан и Герей может указывать на то, что последний приходился сыном Герофану. В. Ф. Гайдукевич дал несколько иное чтение и интерпретацию этих надписей на блюде.

²³ P. Wolters, *Das Kabirenheiligtum bei Theben*, I, В., 1940, стр. 43—77.

²⁴ Perachora, II, стр. 396—399.

²⁵ R. M. Cook, A. G. Woodhead, *Painted Inscriptions on Chiot Pottery*, BSA, 47, 1952, стр. 159 слл. Издан 231 экземпляр.

²⁶ Perachora, II, стр. 395.

²⁷ «Ольвия», М.—Л., 1964 (далее — «Ольвия», II), стр. 54, 140—142, 149—152, 164, 185; Е. И. Леви, Новые посвячительные надписи Аполлону Дельфинию из раскопок Ольвии, «История и культура античного мира», стр. 96—100.

80) 22 вырезаны на венчиках открытых сосудов (причем имена божеств полные, изредка эпиклеза Аполлона дана в сокращении), и лишь одно граффито было вырезано на дне (сокращенная эпиклеза Аполлона). Посвящения в храм Ахилла на Левке (жилья на острове не было) также вырезаны на венчиках и стенках открытых сосудов (№ 1—12, за исключением № 3).

Вопреки общей закономерности, в отдельных случаях место размещения посвященных граффити может определяться характером соответствующего божества и локальными особенностями, свойственными тому или иному центру. Например, в той же Ольвии посвящения Деметре, Персефоне, Иакху и Кабирам размещались преимущественно на нижних частях сосудов²⁸, что скорее всего следует связывать с хтоническим, подземным характером поименованных божеств. Напротив, в фиванском Кабирионе, как указывалось, посвящения размещались на обозримых частях сосудов. Так же и посвящения Деметре в других центрах могли размещаться преимущественно на стенках сосудов²⁹. Сказанное относится и к Дионису (Иакх — его хтоническая ипостась), посвящения которому встречаются как на стенках, так и на доньях сосудов³⁰. В храме Афины Линдии на Родосе посвящения вырезались главным образом на доньях сосудов³¹. Все это указывает на необходимость учитывать в каждом конкретном случае характер божества и локальные особенности соответствующего центра. Упомяну в этой связи также березанские посвящения, которые обладают уникальными чертами, объясняемыми островным характером данного центра. Березанские посвященные надписи размещались одинаково как на стенках, так и на доньях сосудов безотносительно к характеру божества. Согласно дневникам раскопок Г. Л. Скадовского и Э. Р. Штерна, большинство надписей найдено в могилах (№ 14—19). Это специфическое обстоятельство показывает, что не все упоминаемые в посвящениях боги (Артемиды, Афина, Афродита, Ахилл, Аполлон Врач и Дельфиний, Гермес, Дионис, Зевс) имели на Березани свои святилища³²; некоторые сосуды посвящались владельцами при жизни по обету тому или иному божеству, имя которого вырезалось на стенке или дне³³, и по смерти владельца их клали с ним в могилу.

В посвящениях имена божеств ставились в родительном (№ 8, 14 и др.), дательном (№ 4 слл.), реже именительном (посвящения Коре из Ольвии) падежах. При посвящении в святилище одного и того же божества теонимы могли ставиться в разных падежах (в Навкратисе посвящения Аполлону известны в родительном, дательном и звательном падежах, в Ольвии посвящения Аполлону, сохранным Зевсу и Афине — в дательном и роди-

²⁸ Ср. А. С. Русяева, Культ Коры-Персефоны в Ольвии, «Археология», 1971, № 4 (на укр. яз.), стр. 37—39 (№ I, IV, VI—X. Граффито XI сделано по ободку круглого основания чернолакового килика, а надпись V — в нижней части стенки лекифа). В Пантикапее — Толстой, 167.

²⁹ Толстой, 123, 125 (Нимфей); М. М. Худяк, Из истории Нимфея, Л., 1962, табл. 44, 4 (из святилища Деметры); J. N. Coldstream, Knossos. The Sanctuary of Demeter, Oxf., 1973, стр. 31, 38. Также 2 боспорских граффити из Керченского музея (КМГ 48 и 322).

³⁰ Дионис: № 17 и 72 (на дне), Толстой, 164 (Пантикапеей, на стенке).

³¹ Lindos, I, B., 1931, табл. 131—132.

³² Известную надпись на березанском светильнике $\omega\varsigma \lambda\upsilon\chi\nu\omicron\nu\sigma \epsilon\iota\mu\iota \kappa\alpha\iota \phi\alpha\iota\nu\omicron \phi\lambda\epsilon\upsilon\sigma\tau\iota\mu \kappa\alpha\lambda\theta\rho\omega\tau\alpha\kappa\iota\omega$ «поскольку я светильник, то и свечу богам и людям» (ОАК за 1910 г., СПб., 1913, стр. 108; КСИА, 159, 1979, стр. 57—58) следует понимать в том смысле, что светильник происходит из местного святилища, причем множественное число «богам» указывает на то, что в этом березанском святилище почиталось несколько сохранных богов.

³³ На стенках — № 14, 18, 19. Архив ОАМ, д. 59195, лл. 13—14; д. 59197, л. 33; д. 59235, л. 5 (посвящения Афродите, Афине, Гермесу). На доньях — посвящения Афродите-Апатуре, Аполлону-Врачу, Дионису (№ 15—17); также № 66 и Толстой, 25 (Афродите, Ольвия).

тельном), но в некоторых святилищах представлены излюбленные формы посвящений (например, вотивы в храм Ахилла на Левке нам известны только в дательном падеже (кроме № 8), то же и в его святилище на Бейкуше; посвящения Коре в Ольвии — в именительном падеже).

При именительном падеже имени посвяителя теоним ставился в дательном, что определялось стоящим в тексте или подразумеваемым глаголом ἀνατιθέσθαι (№ 61, 69 и др.), при родительном имени посвяителя ставился родительный же падеж теонима³⁴. В посвящениях без теонимов имена посвяителей ставились в родительном (сподразумеваемым или стоящим глаголом εἶμι) или именительном падежах (№ 11, 73, 79 и др.). Так же и имена владельцев ставились в родительном (при стоящем или подразумеваемом глаголе εἶμι, № 44 и др.), реже в именительном (№ 124, 171, 209) падежах. Это обстоятельство препятствует четкому различению надписей владельцев и посвящений, не содержащих теонимов: если на стенке сосуда вырезан антропоним, его можно понимать как надпись владельца или посвящение. В соответствии с общей закономерностью размещать посвящения на стенках, а надписи владельцев — на доньях в таких случаях следует предпочесть сакральный характер граффити на стенках и особенно венчиках сосудов (№ 76—78)³⁵. При этом следует иметь в виду, однако, что в эллинистическую и римскую эпохи тенденция вырезать имена владельцев и их сокращения на венчиках и стенках сосудов, как бы вплетая надпись в декорацию канфаров, мегарских чаш, лекифов и т. д., более распространилась сравнительно с предыдущим временем (ср. № 130, 212).

Чрезвычайно существен вопрос о различении сокращений имен божеств в посвящениях на доньях сосудов и наиболее многочисленной группой граффити в целом — сокращениями имен владельцев. Э. Р. Штерн, разбирая этот вопрос, пришел к выводу, что надписи типа Απ, Αρ, Αρτ, Δι, Ηρ, Σω и т. д. следует относить к числу посвятельных, поскольку «во-первых, мы ничего не знаем о том, что владельцы сосудов обозначали на них свои имена только одними начальными буквами; относительно же посвятельных graffiti в честь бога существование таких сокращений достаточно доказано находками, сделанными в храмах Аполлона и Артемиды в Навкратисе»; во-вторых, «почти все они, слагаясь из двух или трех букв, легко дополняются в смысле имен известных божеств», тем более «что некоторые из этих сочетаний букв несколько раз встречаются»³⁶. Оказавшись перед этой альтернативой, Э. Р. Штерн сделал неправильный выбор, и, к сожалению, его ошибку без должной проверки повторяют по сей день, хотя аргументация Э. Р. Штерна, оперировавшего не очень большим количеством граффити, в данном вопросе не выдерживает критики.

Прежде всего следует заметить, что нам известен обычай писать сокращения имен на оружии³⁷, орудиях труда³⁸, и в отношении посуды он вытекает хотя бы из многочисленных сокращений типа Εο, Καλ, Φιλ и т. д., которые ни с какими теонимами не могут быть связаны. При этом существенно заметить, что ряд таких сокращений известен по «убывающим»

³⁴ Ср. пантикапейское граффито III в. до н. э. на канфаре из ОАМ: Ἐρακλέους Καλλονίου «сосуд Геракла. От Каллоника» (Тезисы докладов всесоюзной научной конференции «Проблемы античной истории и классической филологии», Харьков, 1980, стр. 74—75).

³⁵ Н а с к л., стр. 12.

³⁶ Ш т е р н, Graffiti..., стр. 174 сл.

³⁷ Например, размещение начальной буквы имени на шите — «Краснофигурные аттические вазы в Эрмитаже», Л., 1967, табл. СХХХVII, 2.

³⁸ Например, надпись на круглом глиняном грузиле от ткацкого станка, по сырому: ἑρμῆος Μαστας «собственность женщины Мاستы» (Т о л с т о й, 250, с ошибочным чтением имени).

сериям типа Καλ, Κα, К, Φιλ, Φι, Φ (№ 164—166, 201—203, примеры на одну лишь заглавную букву многочисленны и в данную работу не включены). Второй аргумент Э. Р. Штерна — о том, что двух- и трехбуквенные сокращения легко дополняются в имена божеств — в такой же мере приложим и к антропонимике, поскольку большую часть греческой антропонимической номенклатуры составляют теофорные имена³⁹. Наконец, сокращения нетеофорных антропонимов также встречаются по нескольку раз (№ 188—198 и др.).

На основе вышеизложенных общих закономерностей размещения почитательных и частновладельческих надписей на сосудах можно утверждать, что сокращения типа Αθ, Απ, Αρ, Αρτ и т. д., вырезанные на доньях сосудов, в абсолютном большинстве представляют собой сокращения теофорных имен владельцев, — например, Ἀθηνοδωρος, Ἀπολλωνιος, Ἀριστων, Ἀρτιμων и т. д. Справедливость этого положения подтверждается комплексом граффити из фанагорийского 1 кургана 1963 г. с одной и той же монограммой Αθ⁴⁰:

I. Фрагмент открытого сосуда с насечками изнутри. Мг. 63, курган 1, объект 4, № 108. Табл. III, 3.

II. Фрагмент солонки с четырехлепестковой пальметкой в центре дна изнутри. Мг. 63, курган 1, объект 4, № 100. Табл. III, 2.

III. Фрагмент блюда с насечками и пальметками на дне изнутри. Мг. 63, курган 1, объект 4, № 82. Табл. III, 4.

IV. Фрагмент солонки. Мг. 63, курган 1, объект 4, № 107. Табл. III, 6.

V. Фрагмент открытого сосуда с пальметкой на дне изнутри. Мг. 63, курган 1, объект 4, № 109. Табл. III, 5.

VI. Фрагмент открытого сосуда; кроме монограммы Αθα на дне, на сохранившейся части стенки есть остатки граффито из 3—4 букв, вторая из которых альфа. Мг. 63, курган 1, объект 4, № 113. Табл. III, 7.

Наличие указанных граффити в кургане, при погребении, говорит о том, что это не посвящения Афине, как обычно трактуются подобные сокращения Αθ⁴¹, а монограмма из начальных букв имени владельца сосудов, которое с учетом последней монограммы может быть раскрыто, например, как Ἀθαμας или какое-либо другое из нескольких более редких имен на Αθα-⁴².

Таким образом, три основных обстоятельства указывают, что методологически правильно рассматривать сокращения типа Αθ, Αθη, Απ, Απο, Αρ, Αρτ, Δη, Δημ, Δι, Ερ, Ηρ и т. д. в качестве сокращений теофорных имен владельцев, а не теонимов в посвящениях: 1) большую часть греческой антропонимической номенклатуры составляют теофорные имена; 2) подобные

³⁹ К примеру, из 5500 содержащихся в КБН имен и патронимиков около 1000 — теофорные.

⁴⁰ Этот курган расположен между городищем и ближайшей околлицей станицы Сенной, у нынешней бензоколонки. Раскопки производились в 1963 г. экспедицией ГМИИ им. А. С. Пушкина под руководством И. Д. Марченко. Курган № 1 был раскопан наполовину, материал из основного погребения относится ко второй половине IV в. до н. э. При вскрытии кургана была обнаружена серия чернолаковых сосудов, на нескольких из них была вырезана указанная монограмма. Все граффити вырезаны на внешней стороне дна; хранятся в ГМИИ. После инвентарных номеров [Майская гора, 1963 (сокращенно Мг. 63) курган 1, объект 4, номер находки] указывается прорись — таблица III с обозначением номера рисунка.

⁴¹ Ср. Толстой, 77; С. С. Дложевский, Эпиграфические мелочи, «Вестник Одесской комиссии краеведения, археологическая секция», ч. 4—5, Одесса, 1930 (на укр. яз.; далее — Дложевский), стр. 50; М. М. Мальцев, Посвятительные граффити Никония, «Археологические и археографические исследования на территории Южной Украины», Киев, 1976, стр. 181.

⁴² W. Pape, G. E. Benseler, Wörterbuch der griechischen Eigennamen, Braunschweig, 1884 (далее — PB), стр. 22—23.

сокращения присутствуют на посуде в погребениях; 3) материалы из сакральных комплексов (храмы Аполлона и других богов в Навкратисе, Аполлона Дельфиния в Ольвии, Афины Линдии на Родосе и др.) указывают, что в посвящениях теоним, как правило, пишется полностью, сокращенные же формы встречаются относительно реже ⁴³.

С другой стороны, в силу локальных особенностей или вследствие специфического характера божества, как указывалось, часть посвященных надписей размещалась на доньях сосудов. Естественно, что имена богов вырезались не только полностью, но и в сокращении. Бесспорно, что часть граффити с сокращениями типа Απ, Αρ, Δη, ΔΔ, Δ и т. д. относилась к числу сакральных, но вследствие утраты их археологического контекста нет возможности выделить их из общей массы граффити с сокращениями теофорных имен. К счастью, в святилищах сокращения имен владельцев составляют очень небольшую часть граффити — редко примерно треть ⁴⁴. Таким образом, выделять в число сакральных граффити следует лишь те, которые имеют соответствующий чистый археологический (например, сокращения Α, Αχ, Αχι, Αχιλ с Бейкуша ⁴⁵) или же текстуальный контекст (если на граффито кроме сокращения теонима имеется другое имя божества или его аксессуаров, например: те же посвящения с Бейкуша, несущие буквы Α, Αχ и т. д. с рисунками дерева, змеи и пр.; два ольвийских граффити на доньях сосудов, содержащие наряду с именем Коры буквы Δη — сокращение теонима Δημήτηρ ⁴⁶; вошив из чернолакового черепка вторичного употребления, терракотовая статуэтка и дно чернолакового сосуда, на которых наряду с именем Коры вырезаны двойные дельты ⁴⁷).

В связи с этим следует отметить, что в числе сакральных граффити следует различать собственно посвященные надписи и инвентарную маркировку, сделанную администрацией того или иного святилища на сосудах, не имевших посвященных надписей. Например, из числа 180 граффити из святилища Геры Предводительницы на Делосе 115 (многие из них относятся к архаическому времени) содержат простые обозначения Θεοῦ, Θεοῦ(ῶ) или Θε(οῦ), другие — Ἡ(ρώς), Ἀ(ρχηγέτου), Β(ασιλέως), Βα(σιλέως), Ἀν(ί)ου, только несколько граффити содержат посвящения ⁴⁸. Аналогичное заключение было сделано на основании комплекса граффити из раскопок Стои в Афинах и святилища местных богов на Самофракии. К числу надписей храмовой администрации принадлежат и граффити с ἱερή, ἱερός, ἱερόν, ἱερά на сосудах ⁴⁹. Четкое различение надписей посвяти-

⁴³ В Навкратисе на несколько сот посвящений Аполлону с полным именем бога приходится лишь единичные граффити с сокращением Ἄπ (Navkratis, I, стр. 60—63, табл. XXXII—XXXV; II, стр. 62—68, табл. XX—XXII; Lindos, I, стр. 661 сл.). В фиванском Набрионе из 300 посвящений лишь считанные единицы содержат сокращения теонима (Wolters, ук. соч., стр. 43—77). То же — и в посвящениях из святилища Геры Лимении (Perachora, II, стр. 396—399).

⁴⁴ Haskel, стр. 12. Почти совсем нет надписей владельцев на сосудах в храме Артемиды Орфии в Спарте (The Sanctuary of Artemis Orthia at Sparta, L., 1929, стр. 111, 374—374). Более ошутимая часть их найдена в аргосском святилище Геры (The Argive Heraeum, 2, Cambr., 1905, стр. 185—187) и в святилище эгинской Афайи, где они составляют примерно треть (Aegina, I, München, 1906, стр. 466 сл.). По справедливому замечанию Л. Джеффри, это граффити владельцев, которые затем были посвящены в святилище (Perachora, II, стр. 294).

⁴⁵ А. С. Русяева, Культовые предметы с поселения Бейкуш около о-ва Березань, «Археология», 1971, № 2 (на укр. яз.), стр. 23—25, рис. 1—3. Все эти граффити, однако, сделаны на черепках вторичного использования, а не сосудах.

⁴⁶ Русяева, Культ Коры-Персефоны..., стр. 38, рис. 3, 9 (здесь буквы сокращения читаются ретроградно), 3, 12 (здесь, конечно, следует читать Διὸς Κἀβροῦ а не οἱ Κἀβροῦ, как предполагала издательница, стр. 39).

⁴⁷ Там же, рис. 3, 1; 3, 7—8; 3, 10.

⁴⁸ Inscriptions de Délos, I, P., 1950, стр. 18—21; Samothrace, II, p. 2, стр. 32—33.

⁴⁹ Samothrace, II, p. 2, стр. 32—33.

телей, содержащих лишь теоним, и инвентарной маркировки с теонимами трудно. Условно в подобных случаях следует ориентироваться на сокращенный характер имени божества или его эпиклезы и на размещение подобной надписи на доньях сосудов — эти признаки свойственны храмовой инвентарной маркировке, как, например, в делосском Гереоне⁵⁰.

В заключение еще раз обратим внимание читателя на значение археологического контекста для аутентичного понимания граффити. К сожалению, для большей части накопленных граффити Северного Причерноморья связь с археологическим контекстом осталась незафиксированной или утеряна. Между тем увязка граффити с условиями находки может прояснить не только типологическую принадлежность граффито (при условии, что посвяtitельный комплекс — эсхара, яма, святилище и т. д. — чист или содержит небольшое количество постороннего, привнесенного материала), но и для микротопографии городища. В этом отношении можно отметить четыре ольвийских граффити Δηι с участка И (кв. 18, 67), сделанные на доньях чернолаковых открытых сосудов III в. до н. э. (№ 146, 147, 149, 150)⁵¹, и еще одно такое же граффито с участка А, кв. 59 (№ 148). Концентрация граффити с редким сокращением одного и того же имени на одном участке показывает, что на раскопанной площади строительные остатки III в. до н. э., среди которых найдены граффити, были связаны с владельцем по имени Δηι (— —) (например, Деимах). Перемещение одного из таких граффити на участок А, к югу, может объясняться различными обстоятельствами, например нивелировкой северо-восточного участка жилой застройкой Ольвии после III в. до н. э.⁵²

Нижеследующая подборка граффити Левки, Березани и Ольвии имеет целью, с одной стороны, проиллюстрировать на конкретном материале ряд вышеизложенных методологических соображений, с другой — ввести в научный оборот новый материал и, наконец, уточнить чтение и интерпретацию части уже изданного материала.

В моем распоряжении были граффити из сборов С. А. Булатович на Левке, хранящиеся в ОАМ, граффити из раскопок Ольвии советского довоенного времени, хранящиеся в КИМ, а также архивные данные о них из ИА АН УССР⁵³, изданные березанские и ольвийские граффити из Эрмитажа и ОАМ, граффити из Херсонского и Керченского музеев, данные фотоархива ЛОИА по ольвийской и березанской малой эпиграфике⁵⁴. Всего нижеследующая подборка включает 220 граффити, из них 141 публикуется впервые (№ 1, 2, 4—7, 10—11, 13, 18, 20, 21, 25, 31, 32, 34—37, 40—42, 44, 47, 50—53, 56, 57, 61—64, 66, 67, 69—71, 73—82, 84, 88, 89, 96, 98—104, 107, 109, 114, 118—120, 122—135, 137, 139—150, 152—156,

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Граффито 149 не имеет точной археологической привязки, но по году раскопок может быть предположительно отнесено к тому же участку И.

⁵² Ср. «Ольвия», I, Киев, 1940, стр. 48.

⁵³ Ввиду ремонта здания КИМ мною обработана лишь часть коллекции граффити. Из архивных материалов ИА АН УССР привлечены наиболее значительные граффити; некоторые из них в свое время были упомянуты в I томе сборника «Ольвия» (стр. 271).

⁵⁴ Считаю своим приятным долгом выразить глубокую благодарность дирекции ИА АН УССР и ЛОИА АН СССР за разрешение воспользоваться архивными данными, дирекции КИМ, Херсонского и Керченского музеев — за разрешение воспользоваться всеми ольвийскими граффити, хранящимися в музеях, С. А. Булатович — за предоставленные в мое распоряжение материалы из ее сборов на Левке, А. А. Масленникову — за предоставленные мне граффити из его сборов в Ольвии, Л. Н. Романюк (КИМ), А. М. Тарадаш, И. И. Диаманту, И. Б. Клейману (ОАМ), К. И. Зайцевой (Эрмитаж), сотрудникам архивов ЛОИА, ИА АН УССР и Эрмитажа — за содействие в работе, Г. А. Таровяну — за ряд полезных замечаний. Вышеупомянутые граффити из фанаторийского кургана любезно предоставила мне ныне покойная И. Д. Марченко.

159—162, 164—172, 174—176, 180—183, 185—194, 196—203, 205, 208, 210—212, 218—220).¹

Публикуемые граффити Березани происходят из раскопок Г. Л. Скадовского 1900 г. (в 1901 г. им был добыт очень незначительный материал), Э. Р. Штерна — 1904—1913 гг., М. Ф. Болтенко — 1927—1930 гг., граффити Ольвии — из раскопок И. Е. Забелина 1873 г., Б. В. Фармаковского (с 1896 по 1926 г.), а также из последующих раскопок довоенного времени, материалы которых хранятся главным образом в Эрмитаже, КИМ, а также ОАМ, Николаевском и Керченском музеях. Подборки этих граффити издавались Э. Р. Штерном, С. С. Дложевским, И. И. Толстым и И. Д. Головки. Работы Э. Р. Штерна и И. И. Толстого, как указывалось, были выполнены на высоком для своего времени уровне, но сейчас во многом уже устарели, чем и вызвана необходимость пересмотра части изданного ими материала. Граффити из ольвийских раскопок 1920—1938 гг. были собраны в предвоенное время по принципу Корпуса; поскольку значительная часть их была утеряна в годы войны, то сведения об утраченных граффити сохранились лишь в архивных материалах ИА АН УССР. Эти материалы, как правило, даны в переработанной мною интерпретации при сохранении фактических данных.

Леммы к публикуемым граффити включают указание на место хранения, инвентарный номер; номер рисунка (граффити срисованы приблизительно к натуральной величине, исключения оговариваются; рисунки с архивных фотоматериалов даны безотносительно к натуральной величине); время и место находки; датировку; описание керамического фрагмента или сосуда. Комментарий дается, как правило, в самом сжатом виде. Граффити из КИМ сопровождаются указанием на инвентарный номер и (в скобках) полевой, при граффити из ОАМ в скобках приводится инвентарный номер бывшей коллекции ОГУ. Если упоминается *Дневник* или *Альбом Скадовского*, в лемме не указывается, что это раскопки 1900 г. на Березани. Время нахождения ряда ольвийских и березанских граффити из ОАМ приводится по данным И. Д. Головки, но его указания не всегда точны вследствие утери документации (ср. № 55, 115). Поскольку граффити обычно размещаются по внешним плоскостям сосуда, оговариваются лишь случаи нанесения надписи на внутренних частях сосуда. Большая часть граффити сделана на открытых сосудах (килики, скифосы, чаши, блюда, тарелки, блюда и др.). Штампованный орнамент из кругов насечек, ов и расположенных внутри этих кругов пальметок, как известно, всегда наносился на доньях открытых сосудов изнутри, поэтому место его расположения не отмечается. Слова, набранные курсивом в переводах, — предположительно восстанавливаемый мною текст или внесены для лучшей передачи его смысла. Структурно расположение нижеизложенных граффити близко вышеизложенной классификации, построенной применительно к граффити Северного Причерноморья в целом, но здесь имеются свои отличия в последовательности отдельных типов, обусловленные конкретным наличием материалом⁵⁵.

⁵⁵ В статье использованы следующие сокращения. В датировках: а. (=ante) — до н. э., р. (=post) — нашей эры. Также e.g. — exempli gratia. Архивные материалы: *Альбом Скадовского* — Архив ЛОИА. Археологическая комиссия, д. № 141 б за 1900 г.: «Альбом Г. Л. Скадовского к дневнику его раскопок на Березани. Часть III». *Дневник Скадовского* — машинописные копии дневника Г. Л. Скадовского: «Раскопки некрополя на о-ве Березань в 1900—1901 гг.», хранящиеся в архивах Эрмитажа (ф. I, № 1, опись V, 1900, д. № 37) и ОАМ (д. 59187/1 и 59187/2; здесь же хранится подлинник). Литература (кроме вышеуказанных сокращений): НО — «Надписи Ольвии», Л., 1968; Jeffery — L. H. Jeffery, *The Local Scripts of Archaic Greece*, Oxf., 1969; LSJ — H. G. Liddell, R. Scott, H. S. Jones, *A Greek-English Lexicon*, Oxf., 1968; Thumb, Scherer — A. Thumb, A. Scherer, *Handbuch der griechischen Dialekte*, 2, Heidelberg, 1959.

II. ЛЕВКА

Все читаемые граффити Левки относятся к числу посвячительных, что дает основание отнести к этой группе и ряд плохо читаемых надписей, размещенных на стенках сосудов. Эти граффити связаны с расположенным на острове святилищем Ахилла, первое упоминание о котором относится к V в. до н. э. (Eurip., Androm. 1260—1262: «островной дом»). О существовании культа этого божества в Северном Причерноморье уже в конце VII или начале VI в. говорит упоминание у Алкея «Ахилла, владыки скифской земли» (фр. 14), под которой разумеется скорее побережье с его многочисленными местами культа героя, нежели остров Белый. Во всяком случае святилище Ахилла на Левке функционировало в середине — второй половине VI в. (граффити № 1—2)⁵⁶. Мифологическое же представление о пребывании Ахилла на Белом острове (безотносительно к реальной Левке) существовало у ионийцев уже в VIII в.⁵⁷ О посвячительных чашах в храме Ахилла, так же как и о хранящихся на острове метрических греческих и латинских надписях в честь героя, сообщает Арриан (Per. 21 Roos = 32 Mü).

1. OAM 83356/3. Табл. I, 14. Сборы С. А. Булатович 1968 г. Середина — вторая половина VI в. По обкатанному фрагменту стенки расписного родосско-ионийского открытого сосуда [ὁ δ᾿αἶνα ἀνέθ]ηκε «такой-то посвятил». Заслуживает внимания оригинальное написание *эты* с загнутым крючком.

2. OAM 83356/2. Табл. I, 10. Сборы С. А. Булатович 1968 г. Вторая половина VI в. По фрагменту стенки открытого расписного сосуда ΘΙΣΤ. Чтение неясно. Возможно, [— —]ῖ [στ [— —], например посвящение от имени Гистия. Граффити с таким сокращением имени были найдены в Ольвии. Предшествующие буквы предположительно можно рассматривать в качестве наречного суффикса, например [Λευκή]θι «на Левке». Не исключено, что вторая буква не *цота*, а *хи*.

3. OAM, 83149. Табл. III, 1 и 1а. Сборы или раскопки 1842—1848 г., в OAM поступило в 1848 г. (рукописный каталог Э. Р. Штерна вещей OAM, III/793). Равный V в. По круглому основанию ножки чернолакового лекифа⁵⁸ две надписи — сверху (а) и снизу (б), обе метрические:

а) Γλαῦκος, ἐστλῦ αἰδέο «Главк, остерегайся вплыть!»

б) Γλαῦκος με ἀνέθηκεν Ἀχιλλῆι Λευκῆ μεδέοντι, πατρ(ε)ς Ποσιδῆο «Главк, сын Посидея, посвятил меня Ахиллу, владычествующему на Левке»⁵⁹.

⁵⁶ К VI—V вв. относятся материалы с побережья (Р у с я е в а, Культовые предметы..., стр. 22 сл.).

⁵⁷ Arctini Milesii Aethiopsis. Epicorum Graecorum fragmenta, ed. G. Kinkel, Lpz., 1877, стр. 34.

⁵⁸ Н. Мурзакевич, Памятники вещественные, найденные в Новороссийском крае, ЗООИД, 2, 1850, т. XIII. Сейчас в музее экспонируется круглое основание ножки с надписями, местонахождение сосуда мне неизвестно. Материалы из сборов и шурфовки на Левке 1841 г. были опубликованы Н. Мурзакевичем в I томе ЗООИД, следовательно, лекиф с надписями Главка происходит из раскопок и сборов 1842—1848 гг., произведенных по распоряжению бессарабского губернатора Федорова на острове (Н. Мурзакевич в своей публикации точной даты находки сосуда не сообщил).

⁵⁹ Первая надпись дана в чтении Э. Р. Штерна (Graffiti..., стр. 169 сл.), абсолютно соответствующем подлиннику. И. И. Толстой безосновательно видел в αἰδέο презенскую форму 1-го лица ед. числа (= αἰδέω или αἰδέο[μαι]) с недописанным окончанием (Остров Белый и Таврика, Пг., 1918, стр. 13). Э. Миннз почему-то перевел надпись так: «Главк, позаботься, как тебе вплыть» (E. Minns, Scythians and Greeks, Camb., 1913, стр. 361). Аналогичным образом αἰδέομαι не имеет и смысла, предложенного М. И. Ростовцевым (Новая книга о Белом острове и Таврике, ИАК, 65, 1918, стр. 189): «прошу я, Главк, вилить» (ср. LSJ, s. v. αἰδέομαι). Конец второй

Толкование смысла первой надписи, данное Э. Р. Штерном и И. И. Толстым, неудовлетворительно (интерпретация Э. Миннза и М. И. Ростовцева, как указывалось, вообще не имеет под собой лексической основы). Так, Э. Р. Штерн полагал, что Главк при въезде вечером в гавань Левки по неосмотрительности или по другим причинам подвергся опасности и из благодарности за спасение посвятил свой скромный дар Ахиллу⁶⁰. Это предположение, однако, не объясняет, почему была вырезана первая надпись на посвященном сосуде, тем более в повелительном наклонении. По мнению И. И. Толстого, смысл этой надписи заключался в том, что Главк страшился въезда на таинственный остров Левку⁶¹. Это объяснение вряд ли справедливо, во-первых, из-за маловероятного для данного случая понимания И. И. Толстым глагола *αἰδο* и, во-вторых, по существу: Левка была часто посещаемым сакральным центром.

На мой взгляд, первая надпись представляет собой оракул, полученный Главком от покровителя моряков — обретающегося на Левке Ахилла, который имел свойство возвещать свою волю мореплавателям (Philostr., Her. XIX, 17—18)⁶².

Вторая надпись — посвятельная, размещение ее на нижней, невидимой стороне круглого основания ножки сосуда было обусловлено скорее всего тем, что верхняя, обозримая плоскость этого основания уже была занята надписью-оракулом. Обе надписи несколько разнятся по манере письма (ср. начертание *эпсилон* и *пи*), но принимая во внимание неустоявшееся написание одних и тех же букв (*альфа*, *дельта*, *каппа*, *лямбда*), скорее следует думать, что обе надписи сделаны не двумя людьми, но одной и той же рукой: Главк записал и оракул и посвящение. Наиболее вероятно следующее соотношение надписей: Главк (во сне? ⁶³) получил вещее предостережение от Ахилла не вступать в какой-то пункт и, удостоверившись в этом, позднее, при посещении Левки, в знак благодарности посвятил в храм героя сосуд, на котором вырезал оракул и посвятельную надпись.

Диалект надписей ионийский (неслитное *σο* в *αἰδο*). Интересен инфинитив на *-ιν*, отражающий контракцию *ει* в *ι*, изредка встречающийся в ионийских и аттических надписях⁶⁴. Нерегулярный характер *ι* — ад-надписи Э. Р. Штерн читал невразумительно: ..., *καί, ἐς Ποσειδῶ(ι)ου*, т. е. «Главк посвятил меня Ахиллесе, властителю Левки, о мальчик, в священную округу Посейдона» (Graffiti..., стр. 170 сл.), и его резонно поправил И. И. Толстой (Остров Белый..., стр. 12—13), чтение которого и представлено здесь.

⁶⁰ Штерн, Graffiti..., стр. 169 сл.

⁶¹ Толстой, Остров Белый..., стр. 12.

⁶² Ср. другие оракулы-предостережения (R. H e n d e s s, Oracula Graeca, Halis Sax., 1877, № 115, 145).

⁶³ Обращение к снам за прорицанием, получение оракула во сне обычно стоит в связи с культом героев. Одинаковым образом Главк мог принять какое-либо явление за посланное Ахиллом знамение, предостережение.

⁶⁴ Материалы собраны у G. Kleiner u. a., Panionion und Melie, В., 1967, стр. 128—130; W. Peek, Kerameikos, З, В., 1941, стр. 88. Образец такого инфинитива из числа ионийских граффити Северного Причерноморья содержит застольная надпись на стенке чернолакового скифоса V в. из Роксолан: — *ἐπιῖν ὡς τάχ[ε]ς* «...выпить как можно скорее». По поводу этой надписи следует заметить, что (не говоря о фангастическом чтении И. Д. Головки «Эпиграфические находки», стр. 83) в интересной и содержательной заметке П. М. Секерского о ней (Застольная надпись из Николия, МАСП, 8, Одесса, 1976, стр. 215—218), к сожалению, предложено неудовлетворительное чтение: *ἐπιῖως τάχος* «...о если бы (ты) выпил быстро...». Странная форма глагола 2-го лица ед. числа optativi praesentis дает не менее странный смысл, уместный, пожалуй, в трагикомедии. Членение надписи четко: инфинитив *ἐπιῖν* со стяженным дифтонгом (как *φιῖν*, *σμφέρειν* и т. д.) и наречное выражение *ὡς τάχος* = *ὡς τάχιστα* «как можно быстрее» (см. LSJ, s.vv. *τάχος* II, *τάχης* C, II, 2 с примерами из Эсхила, Аристофана, Геродота). Перед инфинитивом замечен остаток наклонной гласи, возможно, от *σιγмы*, что позволило бы очень предположительно дополнить слово *δις* «дважды».

scriptum (Ἀχιλλῆι, но Λευκῆ) свойствен ранним ионийским надписям. Вообще μᾶδῶν требует родительного падежа (т. е. Λευκῆς), но известны и случаи употребления его с dat. loci, как Pind., Ol., 8, 87—88 и Anth. Pal. 6, 30.

4. ОАМ 83353. Табл. I, 13. Сборы С. А. Булатович 1968 г. По краю фрагмента чернолакового блюда V а. [Ἀχιλλῆι Μῆ [—] «Ме — — посвятил Ахиллу». Ранний образец аттического окончания датива εἶ при ῆι остальных посвящений V в., не обязательно ионийских (№ 5—7). От имени посвяпителя сохранились только начальные буквы.

5. ОАМ 83354/1. Табл. I, 15. Сборы С. А. Булатович 1968 г. По краю фрагмента чернолакового килика V а. [Ἀχιλλῆι «Ахиллу».

6. ОАМ 83355. Табл. I, 9. Сборы С. А. Булатович 1968 г. V а. По горизонтальной плоскости фрагмента венчика кратера [Ἀχιλλῆι] «Ахиллу». Буквы очень аккуратно нанесены выемчатым способом и сделаны скорее всего не посвятителем, а профессиональным резчиком.

7. ОАМ 83354/2. Табл. I, 5. Сборы С. А. Булатович 1968 г. V а. По фрагменту венчика чернолакового открытого сосуда [Ἀχιλλῆι] «Ахиллу».

8. ОАМ 26335. Табл. I, 6. Найдено в 1848 г. (рукописный каталог Э. Р. Штерна ОАМ, III/788. Штерн, Graffiti..., стр. 169). III а. По фрагменту края чернолакового кратера с орнаментом из листьев плюща [ἱ]ερά Ἀχιλλῆως (sc. ἐστὶ) «священные *сосуды*, принадлежащие Ахиллу». Первое слово Штерн (Graffiti..., стр. 172) предположительно читал как [γ]ερά «почетный дар Ахилла». И. И. Толстой предложил читать [ἱ]ερά Ἀχιλλῆως и относил первое слово к сосуду, т. е. «священный *сосуд* Ахилла»⁶⁵. Вместе с тем он отмечал, что, поскольку, по мнению Э. Р. Штерна, данный черепок принадлежит кратеру, слово εἶρα не согласуется с мужским родом названия «кратер». На мой взгляд, чтение И. И. Толстого предпочтительнее, но под εἶρα подразумевается *κοτήρια*, т. е. «священные *сосуды*, принадлежащие Ахиллу», под которыми имеется в виду этот и следующий кратеры, см. граффито № 9.

9. ОАМ 26336. Табл. I, 7. Найдено в 1848 г. (каталог Штерна, III/789). III а. По фрагменту края венчика чернолакового кратера с орнаментом из листьев плюща — χαῖτοι Συμμαχ[ης —] «... но также Сопутствующий в плавании».

Прежде всего следует отметить близкое сходство кратеров, на которых сделаны граффито № 8 и 9. Оба черепка одинаковы по профилю и орнаменту и различаются лишь по размерам. Это обстоятельство указывает, что в граффито № 8 следует восстанавливать множественное число слова εἶρα — [ἱ]ερά «священные *сосуды*», под которыми разумелся и кратер с граффито № 9⁶⁶. Обе надписи содержат лунарные формы *сигмы* при различных, но сосуществовавших формах *альфы*; по керамическим признакам сосуда, как и обе надписи, относятся к III в. до н. э.

Штерн (Graffiti..., стр. 172) читал: [x]αῖ τοῖς (σ)υμμαχ[αῖς] «и товарищам по плаванию», считая граффито посвятителем. По смыслу этот вариант вполне приемлем (испрашивается покровительством спутникам по плаванию), но исправление текста ослабляет его⁶⁷. Э. Миннз и

⁶⁵ Толстой, Остров Белый..., стр. 31. В надписях подобного типа подразумевается εἶρα «принадлежу», ср. № 14—16.

⁶⁶ Ср. L a z z a g i n i, ук. соч., стр. 125: формула εἶρα τοῦ θεοῦ указывает на совокупность посвященных предметов.

⁶⁷ Как писал И. И. Толстой (Остров Белый..., стр. 31), общий смысл надписи ясен: «Либо моряк, начертавший надпись, посвятил Ахиллу сосуд в благодарность за благодеяние, оказанное героем ему и его сотоварищам, либо он посвятил герою сосуд, как жертву умилостивительную, стремясь заручиться его покровительством для себя и своих товарищей».

Рис. 1. Посвящение хиосца. Левка

М. И. Ростовцев читали: [ὁ δεῖνα ἀνέδηκεν καὶ τοὶ συνναύται] «*посвятил такой-то и товарищи по плаванию*»⁶⁸. При таком варианте τοὶ понимается как эпическо-ионийский эквивалент οἱ, что предполагает стихотворный размер надписи. Наличие в безусловно читаемом тексте пяти долгих слогов может предполагать, однако, не слишком удачный гекзаметр, так что надпись вряд ли была метрической. Если же читать здесь καίτοι «но также», «ведь и», необходимость в предположении стихотворного характера граффито отпадает. Συνναύται в таком случае — эпитела за Ахилла: «Сопутствующий в плавании» (как покровитель мореходов).

10. ОАМ 26344 (5108). Табл. I, 3 и рис. 1. Поступило в музей в 1904 г. (куплено у Данилевича). Конец V — первая половина IV а. По фрагменту края лутерия из серого мрамора [ὁ δεῖνα] Χίος ἀνέδηκε «*такой-то, хиосец, посвятил*». Сведения о связях хиосцев с Причерноморьем зафиксированы пока для Азиатского Босфора (КБН, 1233, Прикубанье, IV а). Приношение хиосца в храм на Левке соответствует преобладанию посвящений ионийцев в данном святилище и свидетельствует о связях Хиоса, вероятно торговых, не только с Боспором, но и Северо-Западным Причерноморьем. Филострат младший в связи с Левкой упоминает известный в древности рассказ о золотой кальпиде, некогда появившейся на Хиосе (Нер. XIX, 17).

11. ОАМ 83356/1. Табл. I, 12. Сборы С. А. Булатович 1968 г. III—II а. По фрагменту венчика светло-коричневого кувшинчика

[e. g. Ἄνα]ξαρ[οῦ
χαρισ]τήρι[ου]

«благодарственное приношение
Анаксагора»

В окончании имени возможна и ионийская форма на — εω, одинаково встречающаяся в надписях III—II а.⁶⁹ Словом χαριστήριον обозначались и приносившиеся в дар сосуды, ср. Plut., Сам. 7—8 (золотой кратер, посвященный в Дельфы) и IOSPE, I², № 332: (? εὐχαριστήριον Ахиллу на фрагменте сосуда, найденном в кургане на Тендровской косе.

⁶⁸ Minns, ук. соч., стр. 361; Ростовцев, ук. соч., стр. 189—190.

⁶⁹ J. Hand'el, De lingua communi, in titulos Ionicos irrepente, Leopoli, 1913, стр. 40: соотношение окончаний родительного падежа имен —εω: -ου в III а. выражается примерно как 2 : 1, а во II а. и позднее — 1 : 10.

12. ОАМ 26339. Табл. I, I. Найдено в 1841 г. Н. Н. Мурзакевичем при шурфовке. I р. По фрагменту стенки светлого сосуда

[— — Ἐπιλλεός Ἐπι]χοος
[— — — — — χρα]ίσηη
[e. g. συμφορὰν] πᾶσαν

«— — Благосклонно внемлю-
щий Ахилл — — да отвратит
всякую беду».

Н. Н. Мурзакевич читал⁷⁰:

ΚΟΟC
ΙCΜΗ
ΠΑΣΑΝ

В стк. 3 безусловно читается πᾶσαν. В стк. 2 читается одно из нескольких слов на — ίσηη⁷¹ (другие варианты: — — ίςμηη, — — ίςχηη — — и т. д. или невозможны, или не дают подходящего смысла), среди которых единственно удовлетворительны χραίσηη «помощь» или какая-либо форма соответствующего глагола χραίσμεῖν «отвращать беду, помогать». Винительный падеж слова πᾶσαν указывает, что в контексте стоял глагол, требующий этого падежа в первом значении «отвращать беду» (во втором — «приходить на помощь, помогать» — употребляется dat. personae, LSJ, s. v. χραίσμεω). В связке χραίσμεῖν — — πᾶσαν «отвращать — — всякую» недостающим элементом является существительное женского рода, стоявшее, как и его определение πᾶσαν, в винительном падеже. По смыслу таким существительным могло быть слово συμφορὰ, ἀτυχία или что-либо подобное (например, συμφορὰ как гибель кораблей — Aesch., Pers. 1029—1030). Исходя из вышеизложенного, в стк. 2—3 читаю [— — χρα]ίσηη | [e. g. συμφορὰν]πᾶσαν «да отвратит всякую беду». Возможны аористная или футуральная формы — χραίσμησα, χραίσμησαι и т. д. (в презенсе этот глагол употреблялся очень редко), причем конъюнктивная форма — χραίσηη (с или без ᾶν, ср. Π. 1,28; 11, 387) «да отвратит» наиболее подходящая, поскольку сткк. 1 и 3 заканчиваются полными словами⁷². Независимо от времени и вида восстанавливаемого глагола ясно, что в данном граффито речь идет о помощи, оказанной Ахиллом, патроном мореплавателей, или же об испрашиваемом у него покровительстве при плавании по морю. Если восстановление здесь эпического глагола χραίσμεῖν правильно, граффито носило метрический характер.

Прилагательные на — χοος многочисленны⁷³. На мой взгляд, здесь следует восстанавливать эпитет [Ἐπι]χοος «Благосклонно внемлющий». Поскольку данное граффито является надписью некоего морехода, ищущего покровительства Ахилла, его уместно сопоставить с надписью НО, 74 (Н а.) — благодарственным приношением Стефана, плившего морем (πλευσας), некоему «Благосклонно внемлющему божеству» (Ἐπιχόω). Смысл обеих надписей идентичен: в первом случае приношения сделаны Ахиллу и во втором — «Благосклонно внемлющему божеству» за отвращение беды на море. Смысловая близость обоих памятников не только позволяет дополнить в стк. 1 данного граффито [Ἐπι]χοος, но и заставляет предполагать, что в надписи НО, 74, так же как и в нашем граффито, под этим эпитетом подразумевается Ахилл Понтарх⁷⁴. Смешение культа

⁷⁰ Н. Мурзакевич, Поездка на остров Левки, или Фидониси, в 1841 году, ЗООИД, 1, 1844, стр. 557.

⁷¹ C. D. B u c k, W. P e t e r s e n, A Revers Index of Greek Nouns and Adjectives, Chicago, 1939, стр. 245.

⁷² Ср. Π. 3, 54: ἄν τοι χραίσηη, где ἄν с конъюнктивом выражает побуждение к будущему (LSJ, s. v. ἄν AII). Существительное χραίσηη малоупотребительно (ср. LSJ, s. v.).

⁷³ B u c k, P e t e r s e n, ук. соч., стр. 175.

⁷⁴ Что и предполагал А. А. Белецкий («Благосклонно внемлющий герой» в Ольвии, ВДИ, 1969, № 1, стр. 160).

Ахилла и Героя (НО, 90, II р.: 'Αχιλλεύς 'Ηρώς)⁷⁵ закономерно повлекло за собой перенос эпиклезы последнего 'Επήκοος (НО, 72) и на Ахилла. Судя по датировке нашего граффито, это явление произошло не позднее I в. н. э.

13. Табл. I, 11. ОАМ, рукописный каталог Э. Р. Штерна, III/3745: упоминается граффито на простом глиняном черепке. Читается Δι, ниже неясный текст.

III. БЕРЕЗАНЬ

1. П о с в я щ е н и я

14. Табл II, 1 (*Альбом Скадовского*, табл. X, 16). Конец VI — начало V а. По венчику чернолакового открытого килика *ἱερὴ εἰς τὸν ἑαυτοῦ* «я священная *собственность* Гермеса». Вопреки Штерну (Новый материал, 6), красис члена с теонимом — τὸν ἑαυτοῦ — носит не «странный», но обычный для раннеионийской графики характер (ο̄ = ου)⁷⁶. Килик найден в могильной яме 188 на четвертой полосе ТСУФ, у правого плеча вытянутого скелета, вместе с черепками раздавленной чернолаковой посуды и ойнохой (*Дневник Скадовского*, стр. 29).

15. Эрм. Б. 108. Табл. I, 16. Раскопки Скадовского 1900 г. V а. По дну фрагмента чернолакового открытого сосуда со штампованным орнаментом из пальметт в кругу веерообразных пластин *Ἀπατούρης* «Афродиты Апатуры». Штерн (Новый эпиграфический материал..., 5) правильно указал на связь данного граффито с культом Афродиты Апатуры (то же Толстой, 78). Почитание здесь этой ипостаси божества, известной только на Боспоре и Березани, свидетельствует либо о единообразном характере начального этапа религиозного и политического развития ионийских колоний боспорского и ольвийского регионов⁷⁷, либо о погребенном здесь боспорце. Килик (каталог А № 3) найден в могиле, выложенной из морских голышей, на первой полосе АБВГ, при вытянутом костяке, у кисти правой руки, рядом с ионийской вазой с граффито Βι (каталог А № 23 [наш № 36. — В. Я.], *Дневник Скадовского*, стр. 3).

16. Эрм. Б. 243 (опись V/87). Табл. II, 7. Раскопки Штерна 1904 г. По нижней плоскости фрагмента подставки чернолакового сосуда [Ἰ]ηρὸ εἰς «я принадлежу Врачу». Очень вероятно мнение Толстого (76) о том, что здесь подразумевается ипостась Аполлона⁷⁸. По описи значителен происходящим из погребения (II/19). По шрифту граффито может быть датировано третьей четвертью VI а., хотя ближайшая известная мне аналогия характерной форме *po* содержится в посвящении первой четверти V а. из Потидеи (Jeffery, табл. 70, 10).

17. Эрм. Б. 94. Табл. II, 15. Раскопки Скадовского 1900 г. (его инв. № 13320). V а. По фрагменту дна чернолакового открытого сосуда Διονύσο «Диониса». Штерн (Новый эпиграфический материал..., 24) читал Δι(ο)ύσο[ου], sc. εἰς «я *собственность* Дионисия». Вторая *iota*, однако,

⁷⁵ Ср. Ростовцев, ук. соч., стр. 182.

⁷⁶ Thumb, Scherer, 2, стр. 252, 259. То же в синхронном ольвийском посвящении, сделанном от лица Тихона, сына Гекатокла: Τύχων ἑκατοκλέος («Ольвия» II, стр. 149), т. е. Τύχων ὁ ἑκατοκλέος.

⁷⁷ Возникновение культа Афродиты Апатуры и его характере в ранних ионийских колониях Северного Причерноморья см. В. Ф. Г а й д у к е в и ч, Боспорское царство, М.—Л., 1949, стр. 212 сл.; В. П. Я й л е н к о, Заметки по греческой лексике и ономастике, «История и культура античного мира», М., 1977, стр. 220—222.

⁷⁸ Ср. происходящее из Журовки граффито ольвийского круга на краснофигурном килике раннего V а.: Δελφινίῳ ἑυνη Ἰητροῦ «*собственность* Аполлона — одинаково Дельфиния и Врача» (И. И. Т о л с т о й, Врачи и Дельфиний, ИАК, 14, 1905, стр. 44 сл.; Н. А. О н а й к о, Античный импорт в Приднепровье и Побужье в VII—V вв. до н. э., М., 1966, стр. 27, табл. VIII). Также НО, 65 (IVa.).

Рис. 2 (1—4). Граффити Березани (1—3) и Ольвии (4)

отсутствует в подлиннике (Штерн принял за нее часть дужки *омикрона*). Толстой (79) правильно прочел $\Delta\iota\omega\sigma\sigma\omicron$ «Диониса». Оба исследователя считали, что пропуск *о* перед *ню* — либо описка, либо результат народного произношения. Справедливо второе заключение, ибо среди граффити есть несколько примеров написания имен без *омикрона*⁷⁹. Толстой (стр. 56) ошибочно принял это же граффито, изданное Штерном, за другое. Граффито происходит с некрополя.

18. Табл. I, 4 и рис. 2, 1 (фотоархив ЛОИА, инв. № 5555). Раскопки Штерна 1904 г. Конец VI — начало V в. По фрагменту стенки чернолакового открытого сосуда

[Α]θηνας

«Афины.

[? ποτήριον] ἄν[εθηκεν]

Сосуд посвятил

е. г. Ἀπατ[όριος]

Апатурий».

В стк. 1 от *тэты* сохранилась правая часть дужки, от *сигмы* — кончики уголков. Сткк. 2—3 отделены от стк. 1 чертой; восстановление их предположительно. Черепок происходит из погребения (ср. Архив ОАМ, д. 59188, л. 17)⁸⁰.

19. Эрм. Б. 478. Табл. II, 2. Раскопки Скадовского 1900 г. (его каталог А № 90). Вторая половина V в. По тулову фрагментированного чернолакового аска $\Lambda\eta\nu\alpha\iota\omicron\varsigma$ Ἀθ(ηναί?) «Леней *посвятил Афине*». Штерн (Новый эпиграфический материал..., 25) предположительно читал $\Delta\eta\mu\alpha\chi\omicron\mu\acute{\epsilon}\nu\omicron(\upsilon)$, sc. $\epsilon\acute{\iota}\mu\acute{\iota}$ «я *собственность* Демахомена», отметив при этом, что такое имя не засвидетельствовано. Чтение Штерна неадекватно подлиннику (нет места для *лю* или *эпсилон*). Толстой, 75 (он не знал, что это граффито уже было издано Штерном), читал $\Lambda\eta\nu\alpha\iota\omicron\varsigma$ ἄσ[κος] «Ленейский аск», полагая, что этот сосуд служил почетной наградой на веселом состязании Леней — празднике Диониса — в питье вина. Чтение Толстого в конечной части не соответствует подлиннику: последняя буква — круглая,

⁷⁹ Kretschmer, ук. соч., стр. 124 сл.

⁸⁰ Об утере дифтонгом *иоты* перед гласной (в Ἀθηνας) см. Thumb, Scherer, 2, стр. 253 (с примером из Милета: ταθαναη «Афине»).

а не *сигма*. Предложенная здесь интерпретация предположительна. Имя Ληναίος — одно из излюбленных в Ольвии (см. ниже, № 174)⁸¹. Конечные буквы ΑΟ, возможно, следует рассматривать как начальные буквы имени Афины (в середине *тэты* не проставлена точка). Граффито было процарапано очень небрежно и, видимо неоконченное, многократно зачеркнуто. Согласно *Дневнику Скадовского* (стр. 24), сосуд найден в погребении 104 на третьей полосе ЕРСТ, у черепа вытянутого скелета, лежавшего на слое растительной подстилки.

20. Табл. I, 17 (*Альбом Скадовского*, табл. LI, 15). VI—V а. По фрагменту стенки сосуда NE. Остаток посвященного граффито, скорее всего: [ζ]υέ[θηξε]. Возможны и другие дополнения.

2. Магия

21. Табл. I, 2, 2а и рис. 3, 1—2 (фотоархив ЛОИА, инв. № 5560—5561). Раскопки Штерна 1904 г. На небольшом каменном диске (величиной с литой ольвийской бронзовой асс с горгонейоном и надписью ΑΡΙΧ) с неровными краями и просверленным посередине отверстием надписи с обеих сторон. На одной λιθῷ εἰμι «я принадлежу камню», на оборотной χαῖρε «прощай». По шрифту граффито относится к третьей четверти VI а⁸². Поверхность диска покрыта множеством выщербин. Найден он в погребении раскопа Б⁴ (Архив ОАМ, д. 59188, л. 6). Отверстие в диске указывает на его принадлежность к числу амулетов (которые обычно носились на шее). Специфическое значение «амулет» имело и слово λιθῷ⁸³. Отрывочность текста не позволяет с точностью установить назначение амулета. поэтому интерпретация надписи имеет известную долю предположительности. На мой взгляд, данный амулет по виду магии носит целительный характер: у древних существовало представление о возможности перевода болезни с человека на предметы внешнего мира, в том числе камни⁸⁴. С другой стороны, камни обладали целительной силой, поэтому их носили как амулеты⁸⁵. Таким образом, надпись на лицевой стороне «я принадлежу камню» может означать магический перевод болезни, порчи, несчастья на камень, на акт удаления которых с большого указывает закливание «прощай», вырезанное на оборотной стороне⁸⁶. Менее вероятно агрессивное значение надписи: перевод души человека в камень⁸⁷, или загробный аспект (напомню, что граффито найдено в погребении).

⁸¹ Также IOSPE, I², № 33, 201; HO, 58; Н. П. Розанова, *Бронзовое зеркало с надписью из Ольвии, «Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья»*, Л., 1968, стр. 249.

⁸² Ср. из ионийских аналогий: Jefferу, табл. 45, 5; 63, 8 и 13; 64, 23 и 26.

⁸³ A. Delatte, Ph. Derchain, *Les intailles magiques greco-égyptiennes*, P., 1964, стр. 98: надпись на одном из амулетов: εἰσω δὲ τοῦ λιθῷ «на оборотной стороне камня-амулета». Также C. Bonner, *Studies in Magical Amulets*, Ann Arbor, 1950, стр. 49. Здесь же приведены каменные амулеты круглой или эллипсоидной формы, с отверстием, подобные нашему (рис. 179, 332, 339—340, 343).

⁸⁴ В. Вундт, *Миф и религия*, СПб., 1910, стр. 200—211; Th. Norpner, *Lithica*, RE, 25 (1926), стб. 750 слл.

⁸⁵ O. Gruppe, *Griechische Mythologie und Religionsgeschichte*, München, 1906, стр. 887 сл.; В. Bonner, *ук. соч.*, стр. 54 слл. Смысл многочисленных предписаний сводится к тому, что на камень-амулете нужно сделать надписи по беспокоящему человека поводу.

⁸⁶ В одном греко-египетском папирусе слово χαῖρε означает удаление различных стихий вселенной (Parugi Graecae magicae, I, Lpz — В., 1928, стр. 110). На одном греко-египетском амулете — прощание с космическими божествами (G. K a i b e l, *Epigrammata Graeca ex lapidibus conlecta*, В., 1878, стр. 512). На других греко-египетских амулетах — прощание с покойным (В. Bonner, *ук. соч.*, стр. 175, 177). На скарабеоиде раннего V а. это слово обозначает, видимо, удаление, отвращение от изображенной химеры (J. V o a g d m a n, *Archaic Greek Gems*, Evanston, 1968, стр. 134, № 447).

⁸⁷ Вундт, *ук. соч.*, стр. 76; В. Bonner, *ук. соч.*, стр. 103 слл. об агрессивной магии, но камни в связи с нею обычно не употреблялись.

Рис. 3 (1—2). Магический амулет. Березань

Граффито примечательно тем, что относится к архаической поре. Обычно считалось, что в греческом мире представление о магической силе камней (главным образом драгоценных и полудрагоценных) было адаптировано с Востока, после Греко-персидских войн⁸⁸.

22—23. № 22 — табл. II, 9 (*Альбом Скадовского*, табл. LI, 6). VI—V а. По краю стенки фрагментированного ионийского килика с широкими горизонтальными полосами под ручкой изображение дерева или трехглавой стрелы. № 23 — *Дневник Скадовского*, л. 94. На дне ионийского сосуда (каталог А № 32) изображение такой же стрелы или дерева. Штерн (*Новый эпиграфический материал...*, 31—32) относил оба граффити к числу

⁸⁸ Норфлер, ук. соч., стб. 748 сл.

надписей торговцев, но каких-либо оснований для этого нет. Оба граффити связаны с астральной магией: по представлениям древних, звезды и прочие небесные символы имеют влияние на здоровье человека⁸⁹.

24. Табл. II, 5 (*Альбом Скадовского*, табл. LI, 12). На краснолаковом черепке пентаграмма. Штерн (Новый эпиграфический материал..., 33) относил ее к числу надписей торговцев. Аналогичная пентаграмма была найдена на черепке в архаическом слое Истрии, в Кноссе и других центрах⁹⁰. Этот знак связан с областью астральной магии, например у пифагорейцев пентаграмма считалась символом исцеления и здоровья⁹¹.

25. ОАМ 80608 (ОГУ 884). Табл. II, 4. Раскопки Болтенко 1927—1930 г. Около IV а. По дну фрагментированного чернолакового открытого сосуда: изнутри — А, по внешней стороне снаружи — крест. Здесь, как и в следующем граффито, существенно размещение буквы на внутренней стороне дна. В числе граффити из раскопок В. В. Лапина имеется серия магических символов — пожеланий здоровья, размещенных на дне изнутри, причем на внешней стороне дна, как и в данном случае, вырезан крест — магический знак того же порядка. С другой стороны, буквы греческого алфавита имели и магическое значение⁹². Действительно, в числе граффити из раскопок Лапина имеется серия с буквами от *альфы* до *омикрона*, размещенными на дне сосудов изнутри. Головки (55) считал оба граффити крестовидными знаками.

26. ОАМ 80609 (ОГУ 860). Табл. II, 11 (1/2 н. в.). Раскопки Болтенко 1927—1930 гг. Эллинистическое время. По дну буролакового открытого сосуда изнутри (по сторонам от нарисованного лаком в центре дна кружочка с точкой) две *альфы* с ломаной перекладиной. Головки (4) относил граффито к VI—V а.

3. Художественный текст (?)

27. Табл. I, 8 и рис. 2, 2 (фотоархив ЛОИА, инв. № 5544). Раскопки Штерна 1904 г. Конец VI — начало V а. По нижней плоскости фрагмента круглого конического основания ножки чернолакового сосуда

e. g. Ἀναγ[ό]ρη Νικοςθ[ε]ν[ε]ς	«Анагоре Никосфен!»
— —]ης ἰλαρ[ῶς	с радостью дарит
— — μέμ[η]φ[ις]	в ответ на (?) упрек.

От *po* стк. 2 сохранилась у скола вертикальная гаста. Восстановление в стк. 3 — единственно отвечающее сохранившейся перед *psi* части правой наклонной гасты. По содержанию граффито может быть понято в качестве художественного текста, судя по стк. 3. Как кажется, в тексте соблюден трохейский размер. В расположении букв, по замечанию Т. В. Блаватской, наблюдается тенденция к стойхедону (устное сообщение). В стк. 2 не исключено чтение двух *ламбд*, а в стк. 1 — посвящение

⁸⁹ Delatte, Derchain, ук. соч., стр. 265. Тут же приведен амулет с изображением звезд и стрелок; стр. 275: амулет с изображением скорпиона, на реверсе — крест и дерево.

⁹⁰ Histria, 2, Bucuresti, 1966, стр. 86, 451; J. Boardman, The Greeks Overseas, Harmondsworth, 1974, стр. 128: пентаграмма на плечах хийской амфоры, запечатанной картушем Амасиса (570—526 гг. до н. э.), из греческого поселения Дафны в дельте Нила. Также BSA, 57, 1962, стр. 234 (Кносс, раскопки раннехристианской базилики).

⁹¹ Th. Hoffer, RE, Hlbd. 25 (1926), стб. 764; J. J. Julliy, Graffites sur vases attiques en Languedoc méditerranéen, Roussillon et Catalogne. Dialogues d'histoire ancienne, 2, P., 1976, № 92—93.

⁹² Н. Брюлова — Шаскольская, О религиозных алфавитах, «Гермес», 8, 1911, стр. 62—67.

Афродите Апатуре: [Απατό]ρη Νικισθ[ένης]. Граффито найдено в погребении.

28. Табл. II, 24 (*Альбом Скадовского*, табл. L, 10). Поздний VI а ⁹³. По трем обломкам крышки ионийского сосуда — — ις Μίχης εἰμί «я принадлежу Мике». Штерн (*Новый эпиграфический материал...*, 23) читал Σιχης εἰμί. Перед первой *сигмой* есть остаток предшествующей буквы, что заставляет относить *сигму* скорее к предшествующему слову, а не к имени. Имя Μίχη носит ионийский характер (аттич. Μίχα). Граффити типа «я принадлежу такой-то» (с женским личным именем в родительном падеже и стоящим в тексте или подразумеваемым εἰμί, а также с женским личным именем в дательном падеже, см. № 97), как правило, следует рассматривать в качестве дарственных надписей, которыми поклонники гетер сопровождали свои дары.

4. Имена, сокращения имен и инициалы владельцев сосудов

29. ОАМ 80653 (ОГУ 864). Табл. II, 8. Раскопки Болтенко 1927—1930 г. V—IV а. По дну небольшого фрагментированного открытого краснолакового сосуда А. Головка (45) читал А или Р.

30. Эрм. Б. 93. Табл. II, 13. Раскопки Скадовского 1900 г. VII (?) — первая половина VI а ⁹⁴. По фрагменту конического основания ножки чернолакового открытого сосуда Αδ или Θα. Толстой (77) считал граффито посвящением Афине, что также не исключено. Л. Джеффери читает Θα и датирует граффито VI а. ⁹⁵

31. Табл. II, 6 (*Альбом Скадовского*, табл. LI, 5). VII—VI а. (?). По фрагменту конического основания сосуда Αδ или Θα. Граффито идентично предыдущему.

32. Херсонский музей, инв. № 1232. Табл. II, 14. IV а. По круглому основанию ножки чернолакового сосуда Απο. Буквы процарапывались по несколько раз.

33. ОАМ 80607 (ОГУ 856). Табл. II, 3. Раскопки Болтенко 1927—1930 г. VI а. По дну чернолакового открытого фрагментированного сосуда на очень широком поддоне Ар. Головка (3) без достаточных оснований считал граффито посвящением Аресу.

34. Табл. II, 12 (*Альбом Скадовского*, табл. LI, 1). V а. По дну чернолаковой солонки монограмма Αρ: или Αλ. Ср. близкую монограмму из Феодосии (Штерн, *Graffiti...*, 75).

35—36. *Дневник Скадовского*, л. 94. На кувшинчике (каталог А № 317) и на сосуде (каталог А № 23) Βι.

37. Табл. II, 16 (*Альбом Скадовского*, табл. LI, 10). Около V а. По фрагменту конического основания чернолакового сосуда Βο.

38. ОАМ 80677 (ОГУ 878). Табл. II, 17. Раскопки Болтенко 1927—1930 г. VI—V а. По фрагменту дна сероглиняного открытого сосуда Θ. Головка (53) считал граффито крестом, обведенным неполным квадратом.

39. ОАМ 80630 (ОГУ 883). Табл. II, 18 (2/3 н. в.). Раскопки Болтенко 1927—1930 г. VI—V а. По дну краснолакового открытого сосуда, украшенному пурпурными кольцами, Θ. Головка (72) (однако его рис. 1 на табл. XXIX и граффито с инв. № ОГУ 883 не соответственны).

⁹³ К датировке ср. Jeffrey, табл. 63, 13; 64, 34 (*каппа* с длинными наклонными усиками и слегка лунообразный изгиб углов *сигмы*).

⁹⁴ К датировке ср. Jeffrey, табл. 57, 43а и 56.

⁹⁵ Там же, стр. 368 и табл. 72, 61.

40. Табл. II, 10 (Фотоархив ЛОИА, инв. № 5553). Раскопки Штерна 1904 г. V а. По фрагменту конического основания сосуда Γαι, сокращение женского имени, например Ἰαία (РВ, стр. 526).

41. Табл. II, 19 (Альбом Скадовского, табл. LI, 4). По фрагменту конического основания ножки чернолакового сосуда К.

42. Табл. II, 20 (Альбом Скадовского, табл. LI, 11). Конец VI — V а. По фрагменту конического основания ножки чернолакового сосуда Ка. Возможно, текст имел продолжение.

43. ОАМ 80602 (ОГУ 834). Табл. II, 21. Раскопки Болтенко 1930 г. Эллинистическое время. По фрагменту края открытого сосуда с ручкой, покрытого изнутри бурым лаком, Ολ. Ср. женское имя Ὀλβία «Ольвия» на дне чернолакового сосуда из Роксолан⁹⁶. Головки (78, табл. ХХIХ, 7) считал граффито негреческим знаком, напоминающим букву А.

44. Табл. II, 22 (Альбом Скадовского, табл. L, 5; каталог А № 87). V а. По дну солонки Πόσιος «собственность Посия». Солонка найдена в могиле 95 на третьей полосе ЕРСТ, находилась с левой стороны вытянутого скелета между тазом и ребрами. Рядом лежал «флакончик с коричневым ободком». С правой стороны черепа лежали «медный амфоровидный предмет, несколько бус, кусочек серы и смолы» (Дневник Скадовского, стр. 22).

45. ОАМ 80625 (ОГУ 881). Табл. II, 23. Раскопки Болтенко 1927—1930 г. VI—V а. По фрагменту дна открытого ионийского сосуда Ρ. Головки, 42.

46. ОАМ 80674 (ОГУ 899). Табл. II, 25. Раскопки Болтенко 1927—1930 гг. VI—Va. По нижней плоскости кольцевого поддона ионийского открытого сосуда — ρος или — τος. Окончание имени, например Εἰαρχος, или названия сосуда [πρ]ῶτος. Головки, 21 читал ΤΟΣ под вопросом.

5. Ц и ф р о в ы е о б о з н а ч е н и я

47. Табл. II, 26 и рис. 2, 3 (фотоархив ЛОИА, инв. № 5544). Раскопки Штерна 1904 г. V а. По фрагменту стенки чернолакового открытого сосуда двустрочная надпись. Стк. 2: АВΓ° = 1, 2, 3 обола⁹⁷. Стк. 1 (вверх ногами) содержит цифровое обозначение: обол, пол-обола, драхма и буквы ΡΕ (с остатком еще одной буквы), которые могут обозначать, например, имя должника или займодавца (в сокращении). Граффито происходит из погребения.

48. Табл. II, 27 (Альбом Скадовского, табл. LI, 14). V а. По фрагменту стенки ионийского светлоглиняного сосуда, раскрашенного полосами, Α <|||. Цена сосуда: Α = μια «одна» ваза⁹⁸ стоит четыре с половиной обола. Здесь двухчастный знак < — это то же, что знак (, т. е. пол-обола, в аттической системе цифровых обозначений⁹⁹. Штерн (Новый эпиграфический материал, 30) читал ΑΚ ||||, справедливо отнеся надпись к числу граффити торговцев.

49. ОАМ 80665 (ОГУ 882). Табл. II, 30. Раскопки Болтенко 1927—1930 гг. Эллинистическое время (?) По фрагменту стенки открытого сосуда, покрытого местами бурым лаком, ΔΔ = 20. Головки (4) читал ΔΕ (?), предполагая, что это, возможно, числа.

⁹⁶ Его нечетко издал И. Д. Головки (Эпиграфические находки, стр. 79—80, № 19).

⁹⁷ О как обозначение обола в аттических надписях — W. L a r f e l d, Handbuch der griechischen Epigraphik, 2, Lpz, 1902, стр. 545.

⁹⁸ Ср. J. F r a n z, Elementa epigraphicae Graecae, В., 1840, стр. 351: Α = μια, sc. δραμή, т. е. 1 драхма.

⁹⁹ Ср. № 117 и A. W. J o h n s t o n, Trademarks on Greek Vases, Greece and Rome, 21, 1974, стр. 149.

Таблица I

II

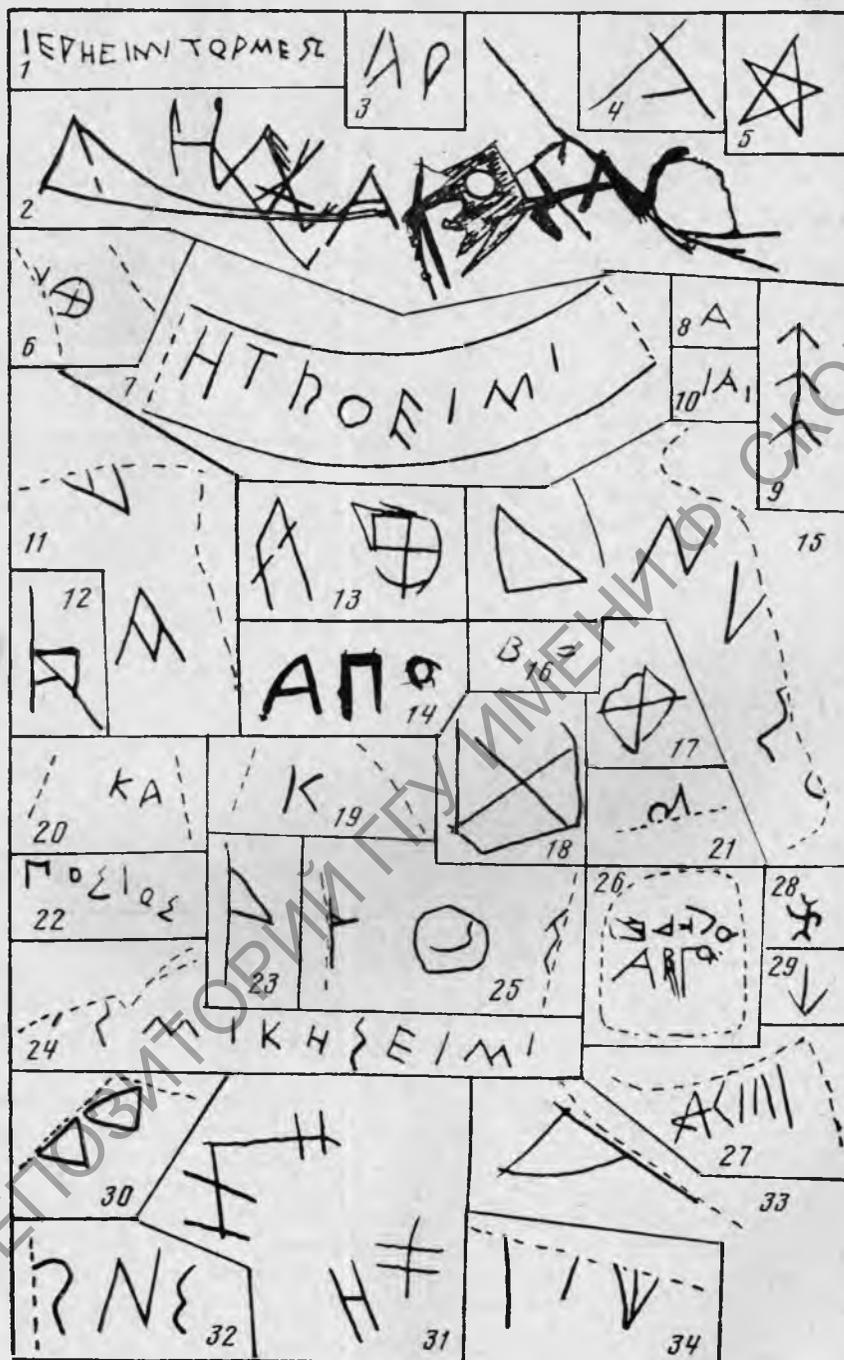

Таблица II

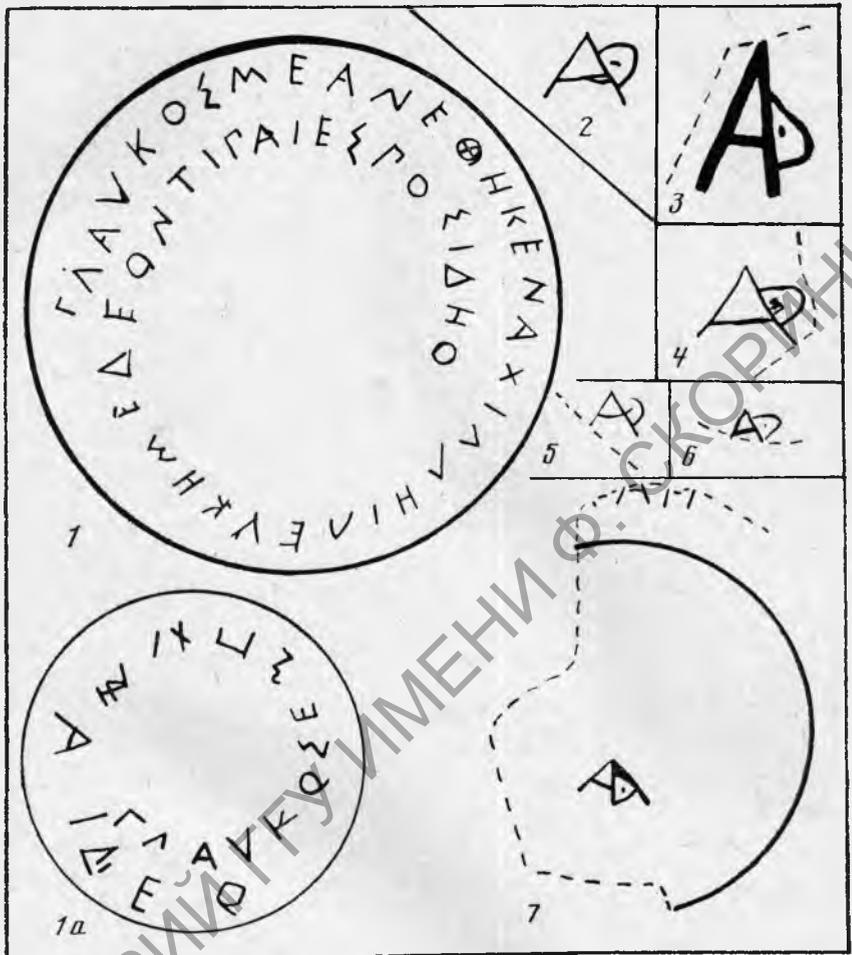

Таблица III

6. Метки (группа выделена предположительно)

50. *Дневник Скадовского*, л. 94: знак + на чашке (каталог А № 309). Метка или буква *xi*.

51. *Дневник Скадовского*, л. 95: при детском погребении чернолаковая миска (каталог А № 53) со знаком \times . Подобные метки известны на аттических сосудах (Наск1, стр. 23) и в числе дипинти на доньях сосудов из раскопок В. В. Лапина на Березани. Это скорее всего знаки из разряда магических, связанных с пожеланием здоровья, но подробнее выскажусь об этом в публикации материалов В. В. Лапина.

52. Табл. II, 28. *Дневник Скадовского*, л. 94: на кувшинчике (каталог А № 183) знак неясной формы.

7. Incerta

53. *Дневник Скадовского*, л. 94: на сосуде (каталог А № 169) А. Место размещения граффито на сосуде неизвестно.

54. ОАМ 80641 (ОГУ 827). Табл. II, 29. Раскопки Болтенко 1927—1930 гг. Около V а. По дну фрагментированного тонкостенного открытого сосуда с красными полосами *psi* (инициал?) или скорее метка, имеющая аналогии в числе граффити и дипинти из раскопок В. В. Лапина на Бере-

зани. Головка (79, его табл. XXIX, 8) относил граффито к числу негреческих знаков.

55. ОАМ 80616 (ОГУ 871). Табл. II, 31. Раскопки Штерна 1904 г. (Архив ОАМ, д. 59188, л. 4). V—IV а. По дну небольшого фрагментированного чернолакового открытого сосуда \neq и \neq и (?) Головка (16) читал НННН (его указание, что граффито происходит из раскопок Болтенко 1927—1930 гг., ошибочно).

56. *Дневник Скадовского*, л. 94: на сосуде (каталог А № 170) П (на рисунке в дневнике дано вверх ногами).

57. *Дневник Скадовского*, л. 94: на чернолаковом сосуде (каталог А № 121) VO.

58. ОАМ 80652 (ОГУ 838). Табл. II, 32. Раскопки Болтенко 1928 г., раскоп А¹ (Архив ОАМ, д. 59235, л. 9). Конец VI а. По фрагменту края сероглиняной миски, бывшей в ремонте, — — (?) ΩΝΣ. Вряд ли окончание имени и инициал отчества или окончание имени, названия и *сигма* как обозначение стatera. Скорее всего посвящение [— — 'Απόλλ]ωνι с *иотой*, выраженной через сигмообразный знак, что свойственно ряду дорийских и ахейских центров¹⁰⁰. Если это так, то *omega* — результат ионийского влияния. Головка (15) читал UNΣ (опечатка?).

8. Надписи на амфорах

59. ОАМ 80645 (ОГУ 837). Табл. II, 33. Раскопки Болтенко 1928 г., раскоп А¹ (Архив ОАМ, д. 59235, л. 48). Около V а. По фрагменту стенки глубоко процарапано по сырому, до обжига, А. Головка (46) читал Ф с вопросом.

60. ОАМ 80632 (ОГУ 900). Табл. II, 34 (1/2 н. в.). Раскопки Штерна 1913 г. (Архив ОАМ, д. 59197, л. 47). Около V—III а. По фрагменту плечей простой красноглиняной амфоры N с прочерком в середине и вертикальная черта перед *ню*. Цифровая запись (1 и 51), указывающая объем тары (?). Близкое граффито неизвестного места происхождения (ОАМ 71930) содержит аналогичное *ню* с чертой и рядом X, причем повторена эта запись трижды снаружи и внутри по фрагменту стенки и дна чернолакового кратера V а. (черепок вторичного употребления). Аналогичное граффито происходит и из раскопок В. В. Лапина на Березани. Головка (30) ставил амфору вверх ножкой и читал [Δελφ]ινι[ωι]. Такое чтение и датировка (VII—VI а.) безосновательны,

GRAFFITI FROM LEUKE, BEREZAN AND OLBIA

V. P. Yailenko

Publication of the graffiti is preceded by a section on method in which the author discusses classification problems raised by inscriptions of this type. He adopts the following heads. 1. Sacral (dedications, shrine inventory marks, magic formulas). 2. Literary texts. 3. Daily life contexts (banquets, gift bestowal, letters, school alphabet exercises, drawings, signs, etc.) 4. Names and abbreviations of names. 5. Work and accounting notes (e. g., potter's marks, numeral notations on sherds). 6. Inscriptions on amphoras. 7. Dipinti and the like. Criteria for assignment to one or another group are: the content of the graffiti, its position on the pot and, where the data exist, the archaeological context.

The author cites evidence to show that graffiti such as ²Αλ, ²Αρ, ²Αρτ inscribed on the foot of a pot should be regarded as abbreviations of the theophoric names of the owners — unless further evidence be found showing that they are temple inventory marks of the divinities in question. Still other questions of method in working with graffiti are discussed in connection with several wrong classificatory attributions that have appeared in our own and foreign publications. The graffiti published in the article should make clearer the sense of the authors's remarks about method.

¹⁰⁰ См. Jeffrey, сводная таблица в конце книги.